

Габриэле
Кроне-Шмальц

ПОНЯТЬ РОССИЮ

Борьба за Украину
и высокомерие Запада

Габриэле Кроне-Шмальц Понять Россию. Борьба за Украину и высокомерие Запада

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11955129

Понять Россию. Борьба за Украину и высокомерие Запада / Г.Кроне-Шмальц, Пер. с нем. А. С. Лоскутовой: Кучково поле; Москва; 2015

ISBN 978-5-9950-0493-6

Аннотация

Габриэле Кроне-Шмальц, в прошлом московский корреспондент телекомпании ARD, ныне независимый журналист, в своей книге выступает как сторонница позиции России, полностью поддерживая политику Путина и критикуя западные СМИ, обвиняя их в предвзятости в отношении событий в России и на Украине. Она рассматривает современную политику России, агрессивную, по мнению Запада, как ответную реакцию на действия того же Запада, и позиционирует свою книгу как руководство для тех, кого не устраивает однобокое освещение российских реалий западными СМИ.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Габриэле Кроне-Шмальц

Понять Россию.

Борьба за Украину и высокомерие Запада

Предисловие

Что можно сказать о политической культуре страны, в которой такое понятие, как «понимающий Россию», служит для осуждения и изоляции? Быть может, прежде чем судить, будет не лишним разобраться в ситуации? Ведь понимать – не значит непременно одобрять. Кто понимает, тот видит взаимосвязи, учитывает косвенные факторы, на основании чего пытается объяснить, что именно происходит и почему.

Довольно странно дело обстоит с образом России в Германии и на Западе в целом. Я не имею в виду эпоху холодной войны – период классического противостояния Востока и Запада, которое мы так надеялись оставить в прошлом благодаря политике перестройки, проводимой Горбачевым. Я также не говорю о той краткой фазе эйфории конца 1980-х годов накануне воссоединения Германии, которую

можно назвать метким словом «горбимания»¹. Я имею в виду последние 20–25 лет, которые нужно было использовать для взаимовыгодного урегулирования отношений в условиях глобализации мира.

Чтобы получить представление о происходящем, необходима информация. И тут в игру вступают средства массовой информации. Преимущество свободной прессы заключается в том, что она может выражать себя независимо от правительства, не считаясь с экономическими или чьими-либо интересами, и что никто не боится публиковать то, что противоречит всеобщим трендам. Однако требовать некоей теоретической свободы для прессы недостаточно, ведь на самом деле это тяжелая ежедневная работа. В нее входит самокритика, недоверие к пошлым «истинам», оставляющим место лишь для белого и черного, и попытки дифференциации событий в независимости от того, в какой части света они происходят. Наличие политических союзников или противников ни в коей мере не может служить журналистской категорией. А максимальное отречение журналистов от своих симпатий и антипатий и подавно относится к азам профессиональной этики. Свобода прессы во всех отношениях подразумевает независимость не только от любого влияния – государственного или иного – но и от мейнстрима.

Когда разрыв между общественным и опубликованным мнением становится все больше, это не может не заставить

¹ Культ М. С. Горбачева на Западе в конце 1980-х годов. – Примеч. пер.

журналистов задуматься. Как же зарождаются эти параллельные миры? Признаюсь, меня беспокоит, когда «малообразованные слои населения» (как это всегда чудесно перефразируется², дабы не навлечь на себя недовольства, которое неизбежно вызовет более четкая формулировка) доводят принцип полноправного гражданина в условиях демократии до абсурда. Но меня попросту шокирует, когда мои коллеги не моргнув глазом ставят под вопрос компетентность всего общества, отказываясь принимать всерьез протесты и жалобы своих читателей, слушателей и зрителей, которые в огромном, доселе невиданном количестве высказывают свое мнение, поскольку замечают одностороннюю подачу информации и беспокоятся по поводу словесного ополчения против России. Опубликованное мнение с претензией на непогрешимость? Самокритика – признание собственной неполноценности? Исследование причин – слишком сложно и неудобно. Я знаю, что условия работы журналистов резко изменились. Газеты закрываются, отраслевые журналы заменяются пулами³, в которых коллеги сегодня говорят о театральной премьере, а завтра рассуждают о структуре немецкой внешней политики. И все это работает только тогда, когда ориентир задают ключевые СМИ. Но где

² Согласно принципу политкорректности в Германии. – Примеч. пер.

³ От англ. pool – объединение, коллектив, рабочая группа; группа журналистов, на постоянной основе освещающая деятельность той или иной компании, политической группы или деятеля. – Примеч. пер.

же *разнообразие* средств массовой информации? Оно ведь также является важным столпом свободной прессы. А телевидение? Если технические возможности позволяют выйти в эфир *немедленно*, то разве станешь проводить дополнительные расследования, выходящие за рамки картинки с места происшествия? Тут уж не упрекнешь коллег в том, что они спасаются с помощью отговорок и высказываний наподобие «предположительно», «вероятно» и «пожалуй», которые подают ключевые СМИ и новостные агентства. Однако одно это не объясняет феномена параллельных миров.

Как же выглядит это пресловутое разделение на добро и зло, на Запад и на Восток? Что скрывается за терминологией? Здесь мы снова возвращаемся к клеймящему ярлыку «понимающий Россию». Я собиралась назвать эту книгу «Я понимаю Россию... И это хорошо» по аналогии с высказыванием бывшего берлинского бургомистра Клауса Воверайта «Я гей – и это хорошо», которое уже, безусловно, вошло в историю. Задача ясна: заявить о себе, не заботясь о том, дошло ли сказанное до сердца общества. Быть готовым спорить, аргументировать и – не в последнюю очередь – подбодрить тех, кто не решается открыто заявить о том, что думает и что считает для себя правильным.

Мой родительский дом был всегда открыт всему миру, и, возможно, поэтому уже в юности мне было довольно странным разделять нашу планету на Добро и Зло. Доктрина холодной войны для меня была слишком тесна. Потому неуди-

вительно, что темой моей дипломной работы, а затем и диссертации стали образы «свой – чужой», «друг – враг». Это повышает чувствительность к языку и двойным стандартам, которые применяются автоматически и вовсе не обязательно являются следствием злого умысла.

Мир становится меньше – не из-за взаимных интересов или общих ценностей, а благодаря скорости транспорта, которая заставляет дистанции сокращаться, благодаря обилию информации, которая из-за своего быстрого распространения более не подвергается журналистской перепроверке, и все это в условиях обоюдной экономической зависимости. Если все действительно так – мир тесен и взаимозависим, и при этом даже одна страна в состоянии уничтожить все, то есть буквально все живое, то разве не пришло то время, когда необходимо приложить все усилия для понимания действий либо бездействия любого из геополитических игроков, в том числе и России, чтобы не допустить принятия роковых решений?

Целые отрасли занимаются тем, что зарабатывают деньги на межкультурных тренингах, в которых объясняется, насколько важно для достижения совместного результата понимание и правильное восприятие партнера из другого общества. Если не осознавать взаимосвязи и первопричины, банальные недопонимания можно превратить в непреодолимые барьеры.

Когда Владимир Путин, и не он один, говорит: «Развал

Советского Союза стал самой крупной катастрофой со времен Второй мировой войны», то к этому заявлению стоит отнестись серьезно. Для понимания российской позиции это высказывание играет ключевую роль, а не является отражением ретроспективного мышления и имперских амбиций Москвы, как это нередко преподносит высокомерное западное толкование.

В моей книге на примере конкретных историй я попытаюсь сделать именно это: преподнести события, в том числе происходившие на территории Украины, с разных точек зрения. Рассказать о важных вехах последних двадцати – двадцати пяти лет, которые кардинально переменили жизнь русских людей. Их настигли одновременно целых три революции – термин «реформы» звучал бы слишком безобидно в данном контексте. Первой стал переход от плановой экономики к рыночной. Это само по себе является насильственным действием, и люди из западного общества едва ли могут представить себе весь драматизм подобного явления. Переход от диктатуры коммунистической партии к правовой структуре можно назвать второй революцией. Подобная процедура не свершается мгновенно. И уж тем более не в той стране, что растянулась на целых одиннадцать часовых поясов, и не в той, что из-под царского господства практически сразу угодила под кнут деспотичной партии. Наконец, третья революция – от Советского Союза к национальному государству. Когда внезапно почти 25 миллионов русских лю-

дей оказались за пределами своей страны и были вынуждены осваиваться в новых суверенных государствах, в которых большая часть общества только и ждала, чтобы, наконец, по квитаться с «этими русскими», — закрыть глаза на это не так просто. К подобным проблемам также нужно относиться серьезно, решать их, иначе они будут разрастаться и накалять обстановку. В тот период России было необходимо понимание и содействие Запада. Вместо этого началась западная толкотня. Кредиты и помощь увязывались с условиями и запросами, которые соответствовали западным учебникам, но отнюдь не российской действительности. С Россией общались не как с партнером, а скорее как с конкурсной массой. В обновленную архитектуру безопасности, столь необходимую для радикально изменившейся с точки зрения геополитики Европы, Россия не вовлекалась, вместо этого блок НАТО шаг за шагом продолжал продвижение на восток. Вступив в должность Президента России, Владимир Путин начал посылать определенные сигналы в направлении Запада, что для внутривнутриполитической ситуации в России стало довольно противоречивым действием. За это Путину даже пришлось побороться. Однако вместо того чтобы воспользоваться таким шансом, политические и журналистские силы Запада продолжали дискуссии, которые в основном сводились к обсуждению кагэбэшного прошлого нового президента.

Как только в России начинает происходить то, что «мы» на Западе не можем понять с разгона, поскольку не знаем

взаимосвязей и первопричин, так у нас сразу же возникает образ врага, который, как оказалось, лишь на мгновение был позабыт в конце 1980-х годов прошлого века. В своей книге я приведу конкретные примеры применения двойных стандартов в отношении России и постараюсь противопоставить демонизации России нечто более существенное, на основе чего каждый сможет сформировать свое собственное мнение. К обязанности хроникера в журналистском деле я отношусь очень серьезно: максимально просто, максимально достоверно, не спрашивая, кто прав, кто виноват. Подобным образом я действовала и в моих предыдущих книгах о Михаиле Ходорковском и деле «ЮКОСа», а также в книге о Чечне и ужасающем теракте в школе маленького североосетинского городка Беслан, унесшем жизни почти 400 человек. Предоставлять факты и мнения, всегда помнить о том, что правда у каждого своя.

Вилли Брандт, внесший наряду с Эгоном Баром огромный вклад в развитие «восточной политики» Германии и в 1989 году награжденный титулом почетного доктора Университета имени Ломоносова, тогда же спросил Михаила Горбачева, чего тот ждет от Запада в эти тяжелые времена. Горбачев ответил: «Понимания».

Глава 1

Вступление, или как все начиналось

Вы обращали внимание, как при освещении событий в Украине политики и СМИ используют понятия «ЕС» и «Европа»? В добрых 90 % случаев речь идет именно о ЕС, а не о Европе. И поскольку эти термины используются по-особому, они и ассоциации вызывают разные. Грубо говоря, Европа ассоциируется с ценностями, а ЕС – скорее, со скандалом и нагнетанием риска. Именно эти неосознанно обличающие оценки показывают, как глубоко в подсознании засел негативный образ России. Ведь едва ли можно всерьез спорить о принадлежности России к Европе. Даже в скайпе Россия включена в европейский абонентский список. А в кроссвордах Москва, например, фигурирует как европейская столица. Но в то же время в дискуссиях о будущей ориентации Украины Европа и Россия противопоставляются друг другу.

Вы помните, с чего все началось? Соглашение об ассоциации Украины с ЕС находилось на грани заключения, однако в последний момент бывший украинский президент Виктор Янукович так и не подписал его. Некоторые политические и медийные персоны уже давно предупреждали о том, что если Украине придется выбирать между ЕС и Россией, это может

ее разделить. И именно в такое положение ЕС и поставил Украину, сознательно или случайно, – для последствий это уже не имеет значения. Экономические отношения, сформировавшиеся за семьдесят лет существования Советского Союза, нельзя стереть с лица земли одним лишь росчерком пера. Взаимозависимость России и Украины, хотим мы того или нет, не может взять и испариться лишь потому, что ЕС поманил последнюю экономическими возможностями и своими ценностями.

В задачи журналиста, несомненно, входит изучение этого объемного, возможно, не вполне понятного неспециалисту, юридического документа – Соглашения об ассоциации; как минимум журналист обязан хотя бы пообщаться с кем-то компетентным, кто уже разобрался в данном вопросе, чтобы натолкнуться на несколько важных моментов. Многие статьи всецело посвящены «конвергенции» в вопросах безопасности – в данном случае речь идет об углублении военного сотрудничества, а также о «дальнейшем вовлечении» Украины в европейскую архитектуру безопасности. Статья 4, пункт 2 говорит о «совместном антикризисном управлении» при «региональных вызовах и угрозах». И как же следует России понимать подобное? Вы бы стали ожидать такого от соглашения в рамках ЕС, а не НАТО?

С чисто журналистской, а не с политической позиции такие вещи вызывают изумление и массу вопросов. С журналистской и с политической позиции возникает вопрос, поче-

му Брюссель, Киев и Москва не сели за стол переговоров и не посовещались вместе о том, как извлечь максимальную выгоду для Украины (которая фактически стала банкротом к концу 2013 года), а также для ее соседей на западе и востоке. Однако большинство СМИ даже не удостоили подобную идею вниманием, а ЕС-парламентарии, сменяющие друг друга в различных ток-шоу, и вовсе отклонили ее как абсурдную и чуть ли не неприличную, дескать, какое вообще отношение к этому имеет Москва? Да самое что ни на есть прямое, если говорить о ситуации трезво и без идеологических либо иных предубеждений! Кстати, кто-нибудь еще помнит, что в 2012 году Европейский союз был удостоен Нобелевской премии мира «за шесть десятилетий» усилий по укреплению мира, демократии и прав человека в Европе?

В этой безумной пляске вокруг Украины – с одной стороны ЕС со своим Соглашением об ассоциации, с другой – Россия с Таможенным союзом – нечто очень важное совершенно отошло на задний план: украинское общество, украинский народ со всеми его внутренними противоречиями. В 2010 году Виктор Янукович был законно избран президентом Украины – легитимность выборов подтверждали иностранные наблюдатели. Однако его невероятно жадные и глупые действия в довольно краткое время сумели настроить против него и элиту, и широкие слои населения – как на западе, так и на востоке страны.

Но как же так получилось, что дело дошло до протестов

на Майдане? Кто вообще тогда протестовал? Несомненно, поводом послужил поступок Януковича, который 28 ноября 2013 года на саммите в Вильнюсе отказался от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, которое разрабатывалось и обсуждалось на протяжении долгих лет. Население Украины, как и во многих других европейских странах, ни в коей мере не принимало участия в этом вопросе. Украинское правительство еще в октябре 2013 года отклонило возможность проведения подобного референдума. Не исключено, что это было связано с результатами опроса, проведенного в апреле 2013 года Киевским центром Разумкова. Согласно полученным данным, лишь 42 % респондентов проголосовали за Соглашение об ассоциации с ЕС, треть (33 %) высказались в пользу Таможенного союза с Россией, в который также входят Белоруссия и Казахстан, и еще четверть опрошенных не поддержала ни один из вариантов (12 %) либо затруднялась ответить (13 %). Боюсь, что энтузиазм выглядит несколько иначе.

После распада Советского Союза надежды Украины на улучшение качества жизни и укрепление политических связей пошли прахом. Политическая элита оказалась еще прожорливей, чем в советские времена. Украину не приняли на Западе с распростертыми объятиями: для этого она была слишком велика, а ее геополитическое расположение было слишком сложным. Людям пришлось признать, что практически во всех областях жизнедеятельности их дела обсто-

ят хуже, чем у ее соседа России. Украинские олигархи вели себя как диктаторы, практически каждый из них мог позволить себе свой личный телеканал. Разочарование после так называемой «оранжевой революции», когда предполагаемые спасители Отечества стали действовать еще более коррумпированно, чем их предшественники, безнаказанно наживаясь за счет страны, страх перед повседневными трудностями в практически обанкротившемся государстве и желание после всех лишений и неуверенности наконец начать нормальную, обеспеченную жизнь – примерно таким в тот момент было настроение в стране. И в этой ситуации, когда попытки сближения с Западом (где, как известно, людям жить еще лучше) были обрублены в одно мгновение, народный гнев вышел наружу и ударил по насквозь коррумпированному руководству страны, что в свою очередь нашло поддержку и одобрение со стороны олигархов, значительно пострадавших в результате бесстыдного перераспределения ценностей Януковичем. Помимо прочего, в период своего правления он систематически привлекал своих сыновей в прибыльный бизнес. Во время первой волны демонстраций в конце 2013 года политическая или даже идеологическая тема противостояния Запада и Востока была пока не на первом месте. Не на первом месте, при всем уважении, стояли и западные ценности. Вопрос заключался в лучшей жизни, частью которой в конечном итоге являются и те ценности, которые прокламирует Запад, пусть даже сам он нередко их попирает, как

только речь заходит о его собственных интересах. Впрочем, это совсем другая тема. Опрос относительно Майдана, проведенный независимым украинским институтом Горшенина 2 декабря 2013 года, показал следующую картину: 55 % находились на площади, поскольку желали свержения правительства, и только 28 % в качестве причины называли ситуацию с Соглашением об ассоциации с ЕС.

Кардинальная ошибка президента Украины и его правительства заключалась в том, что они собирались переждать демонстрации. Вместо того чтобы вступить в диалог с мирно протестующими гражданами, они игнорировали их неделя за неделей, покуда мороз становился все крепче и крепче. Насколько наивным или высокомерным нужно быть, чтобы не понимать, что долгое и тщетное ожидание, помноженное на обжигающе низкие температуры, способствует радикализации настроений, превращаясь в поистине ценную находку для всевозможных заинтересованных лиц.

30 ноября, спустя два дня после срыва подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, около пятисот студентов по-прежнему терпеливо выжидают на Майдане. В ночь на 1 декабря с чрезвычайной жестокостью против них выступает полиция. Проливается кровь. Через несколько часов протестующие не расходятся, а даже наоборот – Майдан заполняется сотнями тысяч разгневанных граждан всех возрастов и социальных слоев. Но и теперь от Януковича не поступает ни одного политического сигнала, который бы свидетельство-

вал о том, что протест принят всерьез. К протесту присоединяются оппозиционные партии Украины. Среди них партия «Батькивщина», возглавляемая бывшим премьер-министром Украины Юлией Тимошенко, которая на тот момент все еще находится в заключении и примыкает к выступлению позже; партия «Удар» во главе с многократным чемпионом по боксу Виталием Кличко, а также радикально-националистическая партия «Свобода». Большинство протестующих – независимые наблюдатели говорят о 80 % – составляют беспартийные оппозиционеры, основавшие самостоятельное правительство Майдана. К нему даже присоединяются правые фракции, такие как, например, «Правый сектор». В общей сложности речь идет о примерно пятистах мужчинах (подтвержденных данных нет), вооруженных огнестрельным оружием, катапультами и бутылками с зажигательной смесью, придающими доселе более или менее мирному протесту насильственный характер.

Не обращая никакого внимания на политические требования протестующих, другие участники этой истории продолжают вести ожесточенные споры об Украине, хотя совершенно очевидно, что использовать такую ситуацию в своих геополитических интересах, настраивать задействованные стороны друг против друга – чрезвычайно опасно. В моем понимании журналистики на тот момент главной задачей моих коллег должны были стать анализ и комментарий именно этой важной темы, а не безо говорочная – даже неваж-

но, чем продиктованная, — поддержка одной из сторон, являющаяся собой показательный пример того, что в науке называется «выборочным восприятием». Путь в сознание находит только то, что ты хочешь воспринимать, что соответствует твоим представлением, все остальное отфильтровывается. Люди, в том числе и журналисты, устроены именно так. Но профессия журналиста требует осознания этого психологического явления и решительного сопротивления ему. Несомненно, огромное количество зрителей и читателей имеют все основания жаловаться на одностороннее освещение событий средствами массовой информации, как есть свои причины и на то, что обычно весьма сдержанный Общественный совет телерадиокомпаний ARD во внутреннем протоколе говорит об «антироссийских тенденциях» в подаче материала каналом и перечисляет значительные упущения при изложении причин и взаимосвязей. Отдельные репортажи, демонстрирующие комплексный подход, не спасают ситуацию и не способны исправить прочно засевший образ, уже снабженный знаком плюс или минус.

Далее мне очень важно разъяснить определенные вещи, не перепутать причину и следствие и проследить за тем, чтобы не было двойных стандартов. Все это я постараюсь сделать на примере Крыма. Известно, что Крым имеет за плечами богатую историю, при этом частью Российской империи он стал в конце восемнадцатого века. В 1954 году Никита Хрущев подарил его Украине — тогда Украинской Совет-

ской Социалистической Республике. Поводом для этого стало 300-летие вхождения Украины в состав Российской империи. Причины такого решения были связаны с внутривнутриполитическими и экономическими факторами. Сам по себе Хрущев был украинцем, и в условиях того времени этот «подарок» особого значения не имел, поскольку все происходило в рамках Советского Союза. Когда же в 1991 году Союз распался, Крым, принадлежащий теперь Украине, стал серьезной проблемой для России. Именно здесь размещался Черноморский флот, в то время как его командующий находился в Москве, а не в Киеве. Для решения этого вопроса были необходимы умелые дипломатические переговоры, и тогда ситуация решилась следующим образом: Крым получает особый статус, флот остается на старом месте и принадлежит России, а Севастополь де факто становится российским городом. Такой расклад более или менее успешно существовал на протяжении многих лет. Однако, само собой, в условиях изменения геополитического положения Украины так больше продолжаться не могло. Насколько наивным и высокомерным – и данные понятия вполне применимы как к украинскому президенту Януковичу, так и ко всей ситуации, – нужно быть, чтобы не подумать об этих отношениях в преддверии Соглашения об ассоциации с ЕС, которое, по сути, «перетягивало» Украину на Запад.

Еще в 2010 году договор аренды между Украиной и Россией, срок которого истекал в 2017 году, был продлен до

2042 года. Москва, в свою очередь, обязала себя льготными поставками газа. Также нельзя не упомянуть, что в 2008 году ориентированный на Запад украинский президент Виктор Ющенко в рамках грузинской войны угрожал перекрыть крымские порты для российского флота. Соответственно, стратегическое значение Крыма понятно без лишних слов.

Итак, что происходит в это время в Киеве: на Майдане ширятся ряды протестующих, демонстранты прочно обосновались на площади, а позже занимают административные и правительственные здания. Появляются снайперы, происхождение которых до сих пор никто не объяснил. Разве может генеральный прокурор, отвечающий за независимое расследование, одновременно являться членом партии «Свобода», то есть по сути расследовать действия, вменяемые в том числе его же соратникам? Неужели кто-то еще ждет результатов такого расследования? В любом случае, есть убитые и раненые, и затем наступает 21 февраля 2014 года. Немецкий министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер и его коллеги из Франции и Польши приезжают в Киев, где им удастся убедить Януковича подписать соглашение с оппозицией. Сошлись на следующем: Янукович отводит полицию; оппозиция в свою очередь освобождает занятые здания; в декабре проводятся досрочные выборы, и не только парламентские, но и президентские – ранее подобный вариант выборов Янукович категорически отвергал. Помимо этого, стороны договорились о немедленном возврате к Консти-

туции 2004 года, предполагавшей меньшие полномочия президента, и проведении конституционной реформы. До этого момента вся власть переходит к временному правительству, которое представляет все политические силы страны. Гарантом этого соглашения становится ЕС. В теории все выглядит великолепно, а на практике? Итак, хронологически события развиваются следующим образом: Янукович отводит полицию, но активисты майдановского движения не только не освобождают площадь, но и наоборот, начинают штурмовать другие здания. Ситуация полностью выходит из-под контроля, и Янукович покидает Киев, и уже 22 февраля его политические оппоненты принимают решение о смещении Януковича с поста президента. Согласно протоколу, такое постановление поддержали 328 депутатов из 450, хотя на самом заседании присутствовали только 248 парламентариев. В этой неразберихе начинает формироваться новое правительство; его утверждает парламент, некоторые члены которого фактически не имели возможность присутствовать на своих рабочих местах, – среди депутатов «Партии регионов» не было представителей юга и востока страны, а оставшиеся члены этой партии под давлением масс были вынуждены примкнуть к оппозиции.

Согласно Конституции, парламент имел право отстранить Януковича от должности в законном порядке и тем самым совершить юридически безупречную смену президента. Однако этого не произошло. Во-первых, не была проведена

обязательная процедура, которая предусматривала рассмотрение решения Конституционным судом. Кроме того, количество депутатских голосов, необходимых для законного принятия решения, было недостаточным, поскольку составляло менее трех четвертей голосовавших. Высказаться «за» должно было 338 депутатов. Выдвинутый на должность президента Александр Турчинов на этой же сессии был назначен новым председателем парламента и уже в этой должности подписал резолюцию 764-VII, согласно которой Янукович освобождался от своих обязанностей.

С юридической точки зрения здесь можно говорить о государственном перевороте, пусть даже совершенном на основе политических аргументов. Но ведь это только дает новый повод для обвинителей Запада, упрекающих его в том, что правовые процессы признаются законными лишь там, где это выгодно: в Киеве все легитимно, но вот в Восточной Украине действуют «самопровозглашенные» губернаторы и все, что происходит в Крыму, – незаконно.

Одним из первых действий парламента после свержения Януковича стала отмена регионального статуса русского языка. В 2012 году в Украине был принят закон, который признавал русский и другие языки национальных меньшинств официальным языком в региональном качестве на той территории, где количество носителей языка составляло более 10 % живущего в регионе населения. Когда закон был принят, в парламенте развернулись настоящие баталии. Во-

лю чувствам дали те, кто сочли этот закон предательством. Украинские националисты и далее продолжали яростно бороться против закона, и не случайно уже 23 февраля он был отменен в парламенте большинством голосов. Отмена закона не возымела силу лишь потому, что исполняющий обязанности президента Александр Турчинов отказался подписать решение парламента. 3 сентября правительство нового премьер-министра Арсения Яценюка, занимающего свою должность с 27 февраля 2014 года, утверждает законопроект об отмене нейтрального статуса Украины, закрепленного законом 2010 года, тем самым в перспективе делая возможным вступление страны в НАТО. 23 декабря закон принимается парламентом. Уже 21 марта проходит торжественная церемония подписания политической части Соглашения об ассоциации с ЕС. 27 июня за ней следует экономическая часть, а в сентябре Соглашение об ассоциации вступает в силу. Запланированное Соглашение о свободной торговле последует в конце 2015 года. С договоренностями, достигнутыми 21 февраля, все это не имеет ничего общего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.